

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
1. Научно-отраслевая структура внешней лингвистики	8
2. Гипотезы о происхождении языка	14
3. Язык и другие системы знаков. Коммуникативная функция языка	19
4. Язык и познание. Познавательная функция языка	25
5. Язык и практика. Прагматическая функция языка	32
6. Язык и культура. Варваризация языка	38
7. Язык и культура. Вульгаризация языка	44
8. Язык и общество. Типология языковых ситуаций	52
9. Виды и история письма	56
10. Научно-отраслевая структура лингвистической гносеологии	60
11. Научно-отраслевая структура внутренней лингвистики	67
12. Первый этап в развитии науки о языке	72
13. Второй этап в развитии науки о языке	78
14. Третий этап в развитии науки о языке	83
15. Синхроническая фонетика (в узком смысле слова). Виды фонетических классификаций	89
16. Синхроническая фонология. Звук и фонема	94
17. Синхроническая морфонология. Морфонема и виды морфонологических чередований	100
18. Синхроническая силлабика. Теории слогоделения	105
19. Синхроническая акцентология. Виды ударений	110
20. Синхроническая мелодика. Компоненты интонации	116
21. Синхроническое словообразование. Способы словообразования	121
22. Синхроническая лексикология. Полисемия. Омонимия. Синонимия. Антонимия	126
23. Синхроническая морфология. Принципы классификации слов по частям речи	132
24. Синхроническая морфология. Способы выражения морфологических значений	137
25. Синхронический синтаксис. Его формальный, семантический и актуальный аспекты	143

26. Синхроническая лингвистика текста. Её семасиологический и ономасиологический аспекты	148
27. Диахроническая фонетика. Виды звуковых изменений. Фонетические законы и закономерности	153
28. Диахроническая фонетика. Виды историко-фонетических процессов	159
29. Диахроническое словообразование. Научная и ложная этимология. Деэтимологизация	163
30. Диахроническая лексикология. Причины лексико-семантических изменений	168
31. Диахроническая морфология. Виды историко-морфологических процессов	175
32. Диахронический синтаксис. Основные ступени синтаксической эволюции языка	181
33. Сравнительно-исторический метод в языкознании	186
34. Генеалогическая классификация языков	192
35. Типологический подход в науке о языке	197
36. Общетипологическая классификация языков	203
37. Контрастивная фонология	209
38. Контрастивное словообразование	213
39. Контрастивная лексикология	218
40. Контрастивная морфология (на материале существительных и прилагательных)	223
41. Контрастивный синтаксис	229
<i>Приложение. Краткий словарь лингвистических терминов</i>	<i>236</i>

Предисловие

Языкознание (лингвистика) — наука о языке. Он имеет четыре стороны: *физическую* (звуковую), *биотическую* (связанную с органами тела, участвующими в речевой деятельности), *психическую* (языковая система хранится в человеческой психике, благодаря которой он и функционирует в деятельности слушающего и говорящего) и *культурную* (языковая система — один из продуктов культуры, а речевая деятельность — один из видов культуросозидательной деятельности).

Язык, таким образом, «является» нам в четырёх ипостасях — физической, биотической, психической и культурной. Всё дело, однако, в иерархии этих «явлений» языка. И.А. Бодуэну де Куртенэ, например, язык «являлся» в первую очередь в своей психической (психологической) ипостаси*, а У. Матуране — в биотической (биологической). Но если следовать гумбольдтианским представлениям о сущности языка, то приоритетной (ведущей, сущностной) стороной языка следует признать его культурную сторону. Вот почему лингвистика входит в культурологию — науку о культуре, а самыми близкими её «соседями» в кругу других наук являются культурологические науки — науковедение, искусствоведение, этика и др., а уж затем — по мере их близости к культурологии (а стало быть, и к лингвистике) — располагаются философия, психология, биология и физика.

Культурная сторона языка — его ведущая сторона, потому что в первую очередь язык является одним из важнейших продуктов культуры, а уж затем — физическим, биотическим и психическим образованием. Чтобы рассеять на этот счёт какие-либо сомнения, надо вспомнить, что знаки, из которых он состоит, создавались и продолжают создаваться так же, как и другие продукты культуры.

* И.А. Бодуэн де Куртенэ писал: «Сущность человеческого языка исключительно психическая. Существование и развитие языка обусловлено чисто психическими законами. Нет и не может быть в речи человеческой или в языке ни одного явления, которое не было бы вместе с тем психическим» (цит. по кн.: Хрестоматия по истории русского языкознания / Сост. Ф.М. Березин. М.: Высшая школа, 1973. С. 386).

Язык — вовсе не дар божий, а величайшее творение культуросозидательной деятельности человека. Разумеется, технология создания разных продуктов культуры является разнообразной, но каждый продукт культуры, начиная от дробика и кончая компьютером, является продуктом одного и того же вида человеческой деятельности — культуросозидательной, благодаря которой наши животные предки и вступили на путь очеловечивания (антропогенеза, гоминизации).

Своеобразие языка по сравнению с другими продуктами культуры состоит в том, что он представляет собою наиважнейшую систему знаков, по степени значимости с которой не могут конкурировать никакие другие знаковые системы.

Язык, таким образом, может быть определён как особый — биофизический и психический — продукт культуры, представляющий собою наиважнейшую систему знаков, которая выполняет три основных функции — коммуникативную (общения), когнитивную (познания) и прагматическую (практического воздействия на мир).

В качестве основных учебников по введению в языкознание рекомендуются следующие книги:

Реформатский А.А. Введение в языкознание. М., 1967.

Маслов Ю.С. Введение в языкознание. 2-е изд., М., 1987; 3-е изд., 1997.

Кодухов В.И. Введение в языкознание. М., 1979.

Кочергина В.А. Введение в языкознание. Основы фонетики-фонологии. Грамматика. М., 1979.

Вендина Т.И. Введение в языкознание. М., 2001.

Камчатнов А.М., Николина Н.А. Введение в языкознание. М., 2001.

В качестве дополнительной литературы я назову свои книги:

1. Основы духовной культуры в картинах мира (в соавторстве с Л.В. Даниленко). Иркутск: ИГУ, 1999.

2. Общее языкознание и история языкознания: Курс лекций (с грифом УМО Министерства образования РФ). М.: Флинта: Наука, 2009.

3. История русского языкознания: Курс лекций (с грифом УМО Министерства образования РФ). М.: Флинта: Наука, 2009.

4. Ономасиологическое направление в грамматике. 3-е изд., испр. М.: КД ЛИБРОКОМ, 2009.

5. Функциональная грамматика Вилема Матезиуса. Методологические особенности концепции. М.: КД ЛИБРОКОМ, 2010.

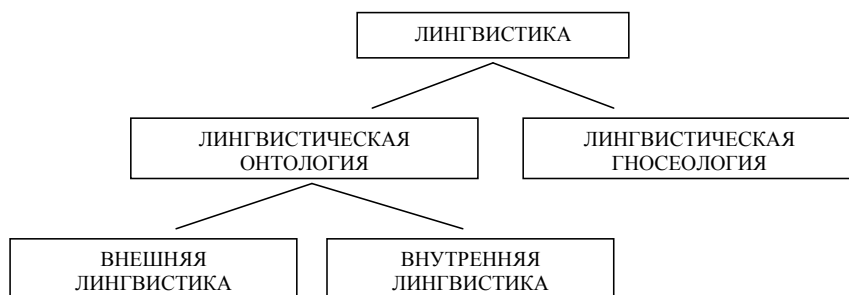
6. Вильгельм фон Гумбольдт и неогумбольдтианство. М.: КД ЛИБРОКОМ, 2010.

См. также персональный сайт автора: <http://www.islu.ru/danilenko>.

1. НАУЧНО-ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ЛИНГВИСТИКИ

Под научно-отраслевой структурой любой науки имеют в виду её деление на различные области знаний (дисциплины). Так, в философии выделяют онтологию (учение о бытии) и гносеологию (теорию познания), в физике — астрономию и геофизику, в биологии — ботанику, зоологию и анатомию человека.

Какова научно-отраслевая структура лингвистической науки? Она может быть представлена следующим образом:

Лингвистическая онтология — учение о бытии языка, а лингвистическая гносеология — учение о способах его познания. В свою очередь, внешняя лингвистика отличается от внутренней тем, что в первой язык изучается в связи с другими, неязыковыми, объектами, а во второй он исследуется как таковой. Но каждая из указанных областей знаний имеет свою научно-отраслевую структуру.

Какова же научно-отраслевая структура внешней лингвистики? Поскольку она исследует язык в одном ряду с другими объектами, решение этого вопроса оказывается связанным с проблемой классификации всех наук, а они, взятые в комплексе, покрывают собою весь мир. Вот почему структура мира предопределяет структуру науки. Из каких частей состоит наш мир?

Весь мир часто называют *универсумом*, а его эволюцию — *унигенезом*. Но у мира есть ещё и метафорическое название — *мироздание*. Следует сразу уточнить: мироздание *четырёхэтажное*.

На первом этаже мироздания расположилась физическая природа (вода, горы, воздух и т.д.). Её можно назвать также *физиосферой*. Внутри этого, нижнего, этажа происходит её эволюция — *физиогенез*. У физиосферы нет эволюционного возраста, потому что она вечна. Но эволюционный возраст Земли известен — около 5 миллиардов лет.

На втором этаже мироздания расположилась живая природа (растения, животные, люди). Её можно также назвать *биосферой*. Внутри этого этажа происходит её эволюция — *биогенез*. Предполагают, что жизнь возникла на Земле 3,5 миллиарда лет назад.

На третьем этаже мироздания мы обнаруживаем психику (ощущения, представления, понятия и т.д.). Её можно назвать также *психосферой*. Внутри этого этажа протекает её эволюция — *психогенез*. Если психическую способность приписывать всем животным, то можно сказать, что эволюционный возраст психосферы совпадает с возрастом животных.

На четвёртом этаже мироздания, наконец, расположилась культура (пища, одежда, жилище, техника, религия, наука, искусство, нравственность и т.д.). Её можно назвать также *культуросферой*. Внутри этого, верхнего, этажа мироздания происходит её эволюция — *культуругенез*. Эволюционный возраст культуросферы совпадает с эволюционным возрастом человечества, поскольку создателем культуры стал человек. Собственно говоря, наш животный предок потому и стал превращаться в человека, что он стал создавать культуру. Вот почему культуругенез можно назвать также *антропогенезом* или *гоминизацией* (*очеловечением*). Эволюционный возраст человечества определяется в 3—5 миллионов лет. Таков и эволюционный возраст культуры.

Культуру составляет всё то, что создано человеком для удовлетворения его биологических (в пище, одежде, жилище и др.) и духовных (в религии, науке, искусстве, нравственности и т.д.) потребностей. Культура и человек — понятия синхронные: с того момента, как наши предки, благодаря их долгой биофизической и психической эволюции, стали способны создавать первые продукты культуры, они перестали быть животными, а точнее — они вступили на путь гоминизации, превращения в людей. Этот процесс продолжается. У одного человека он достиг большего прогресса, у другого — меньшего. Это значит, что первый в большей мере стал человеком,

а другой — в меньшей, т.е. сохранил большую близость с нашими животными предками.

Становиться человеком — значит вращаться в окружающую культуру. Этот процесс называют *инкультурацией*. Он состоит, с одной стороны, в усвоении отдельным человеком культурных ценностей, созданных в прошлом, а с другой стороны, в их воспроизведении им в настоящем и создании новых для будущего. В этом состоит смысл человеческой жизни. Он является эволюционным, культурогеническим.

Итак, подытожим сказанное. Первый этаж мироздания — физическая природа (внутри него осуществляется физиогенез), второй этаж мироздания — живая природа (внутри него происходит биогенез), третий этаж мироздания — психика (внутри него протекает психогенез) и четвёртый этаж мироздания — культура (внутри него осуществляется культурогенез). Самый старый из этих этажей — первый, самый молодой — последний. Вот почему мироздание скорее похоже не на современный многоэтажный дом, а на крыльцо. Правда, у нижней его ступеньки нет ни начала, ни конца. Что касается трёх последующих ступенек, то у них есть начало и, как это ни печально признавать, возможен конец. Он возможен, скажем, с прекращением поступления солнечной энергии на Землю.

Но не этого нам нужно бояться сейчас. Нам нужно бояться самих себя! Как это понимать? Дело в том, что в каждом этаже мироздания протекают не только прогрессивные, эволюционные процессы, но и регрессивные, инволюционные. Прогресс всегда борется с регрессом, эволюция — с инволюцией. Так, в живой природе инволюционные процессы связаны с биотическим вырождением, в психике — с психической дегенерацией, в культуре — с её разрушением.

Но не только внутри каждого этажа мироздания происходит борьба эволюции с инволюцией, эта борьба осуществляется и между разными его этажами: мёртвая природа губит живую, живая природа наступает на мёртвую и т.д. Однако наибольшим инволюционным потенциалом сейчас обладает культура. Она не только оберегает сама себя и весь мир, но и разрушает его: загрязняет физическую природу, уничтожает живую, перенасыщает психику человека зловредной информацией, которая делает нас психически неустойчивыми.

Отсюда следует, что эволюционист видит в мире не только одну эволюцию, он видит в нём и её противоположность — инволюцию. Он видит в мире единство и борьбу эволюции с инволюцией. Всё дело лишь в том, чтобы в борьбе, о которой идёт речь, эволюция одерживала верх над инволюцией. В противном случае в истории человечества произойдёт переворот, о последствиях которого мы можем сейчас лишь догадываться. Он перевернёт этот мир с ног на голову, поскольку он будет состоять в замене эволюции на инволюцию. Это означает, что силы последней всё больше и больше начнут одерживать верх над силами первой. Эволюционное, прогрессивное движение станет уступать место инволюционному, регрессивному. О ситуации с соотношением эволюции и инволюции в культуре, например, свидетельствует состояние современной духовной культуры в мире вообще и в России в частности. Мы видим в ней сейчас настоящий инволюционный шабаш: лженаука подпирает науку, лжеискусство — искусство, лженравственность — нравственность, лжеполитика — политику и т.д. К чему приведёт победа инволюции над эволюцией в культуре?

Для отдельного человека эта победа означает его полную *анимализацию* — превращение в животное, а для человечества в целом — возвращение к человекообразному обезьяньему стаду.

Любая часть мира имеет сложное строение. Так, физическая природа состоит из звёзд, к которым принадлежит и Солнце, и планет, к числу которых относится и Земля. Нашу Землю покрывают атмосфера и гидросфера, а сама она состоит из ядра, мантии и земной коры. Физический мир изучается физическими науками, куда входят астрономия, геология, география, химия, микрофизика и др.

Пожалуй, наибольшей сложностью среди четырёх частей мира отличается культура. Её составляет всё то, что создано человеком для удовлетворения его материальных и духовных потребностей. Вот почему она делится на материальную и духовную. Основными компонентами материальной культуры являются пища, одежда, жилище и техника; основными компонентами духовной культуры — религия, наука, искусство, нравственность, политика и язык.

Каждая из частей мира составляет предмет четырёх частных базовых наук — *физики* (в широком понимании этого термина), *биологии*, *психологии* и *культурологии*. Эти науки называют частными потому, что каждая из них изучает соответствующую часть мира.

Над частными науками возвышается общая наука — наука о мире в целом. Это *философия*. Она исследует все четыре вида объектов — физические, биологические, психологические и культурологические, но со стороны их общих особенностей. Эти особенности — объективная основа философских категорий (часть и целое, сущность и явление, качество и количество, время и пространство и т.п.). Каждый объект — часть и целое, сущность и явление и т.д. Главное назначение философии — обобщение достижений всех частных наук. Результатом деятельности философов становится общенаучная (философская) картина мира.

В результате мы получаем пятичленную классификацию современных наук:

Философия			
Физика	Биология	Психология	Культурология

Каждая из этих наук имеет внутреннюю структуру. Так, в культурологию входят религиоведение — наука о религии, науковедение — наука о науке, искусствоведение — наука об искусстве, этика — наука о нравственности, политология — наука о политике и языкознание (лингвистика) — наука о языке. Языкознание, таким образом, относится к культурологическим наукам. Его место — среди наук о духовной культуре. Его ближайшие соседи в структуре науки — религиоведение, науковедение, искусствоведение и т.п.

Языкознание входит в культурологию, потому что язык — один из продуктов культуры. Его объект исследования — язык — связан как с миром в целом, так и с его частями. Вот почему внешняя лингвистика включает в себя пять наук:

Философия языка			
Лингвофизика	Биолингвистика	Психоллингвистика	Лингвокультурология

Философия языка. Эта наука изучает язык в связи с миром в целом. Центральное место в ней занимают следующие проблемы:

происхождение языка, развитие языковой способности у ребёнка, основные функции языка.

Лингвофизика. Эта наука изучает язык в связи с другими физическими объектами. Это означает, что в данном случае он рассматривается в своей физической ипостаси, т.е. в качестве звукового образования. В центре внимания в лингвофизике находятся проблемы, связанные с выявлением акустических характеристик у речевых звуков (таких, как его продолжительность, сила и т.п.).

Биолингвистика. Эта наука изучает язык в связи с другими биологическими объектами. Язык, взятый в данной ипостаси, оказывается связанным с тремя органами тела — органами артикуляции, органами слуха и головным мозгом. В задачу биолингвистики входит исследование строения и функционирования этих органов.

Психоллингвистика. Эта наука изучает язык в связи с другими психологическими объектами. Язык, взятый в данной ипостаси, выступает в виде особой психической деятельности — либо говорящего, либо слушающего. В задачу психоллингвистики входит исследование речевой деятельности этих людей с психологической точки зрения.

Лингвокультурология. Эта наука изучает язык в связи с другими культурологическими объектами. Язык, взятый в данной ипостаси, выступает в качестве одного из продуктов культуры. В задачу лингвокультурологии входит исследование языка в связи с такими продуктами духовной культуры, как религия, наука, искусство, нравственность и политика. В лингвокультурологии исследуются также и связи языка с продуктами материальной культуры (в частности, с техникой).

В курсе по введению в языкознание мы сосредоточим своё внимание на научно-отраслевой структуре внутренней лингвистики, однако некоторые вопросы из внешней лингвистики мы должны рассмотреть уже сейчас. Речь идёт о проблемах, связанных с происхождением языка, его основными функциями, варваризацией и вульгаризацией языка, типами языковых ситуаций и историей письма.

2. ГИПОТЕЗЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЯЗЫКА

Проблема происхождения языка занимала центральное положение в философии языка вплоть до XIX. Ещё в древности широкую известность приобрел спор между «натуралистами» и «конвенционалистами». Первые исходили из природной связи между вещами и словами, а вторые настаивали на условном характере этой связи. Спор между «натуралистами» и «конвенционалистами» был описан Платоном в диалоге «Кратил». Представители первых выведены в лице Кратила, а представители других — в лице Гермогена. От имени самого Платона в этом диалоге выступает Сократ. Сократ считает, что язык создавался как на основе природной связи между вещами и словами, так и на основе условной связи между ними. В первом случае мы имеем дело с правильными именами, а во втором — с неправильными. Сократ, таким образом, признавал правоту как «натуралистов», так и «конвенционалистов», однако в конечном счете он примкнул к первым. Это выразилось в его отношении к деятельности идеального «законодателя» слов. Он таким образом должен создавать новые слова, чтобы они отражали своим звуковым составом или своею словообразовательной структурой природу обозначаемых вещей.

Философия языка в Средние века развивалась в рамках теологии. Долгое время было принято считать, что наука в это время была лишь служанкой богословия. Это мнение в настоящее время следует считать безнадежно устаревшим. Наряду с защитой таких библейских мифов, которые не имеют научной ценности (вспомним хотя бы о «вавилонском столпотворении»), в своем стремлении подвести рациональную основу под христианскую мифологию, связанную с языком, средневековые теологи часто добивались больших успехов. Они поставили новые для своего времени вопросы, связанные с коммуникацией у животных, невербальным мышлением и внутренней речью у людей и др.

На новую высоту «отцы церкви» сумели поднять решение вопроса о происхождении языка. Особенно большого успеха достиг в этом Григорий Нисский (335—394), заслуга которого в том, что в своей лингвофилогенетической теории он поставил язык в один ряд с другими продуктами культуры, полагая, что язык создается человеком благодаря его творческому отношению к дей-

ствительности. Задолго до Ф. Энгельса он рассматривал в качестве материалистической предпосылки возникновения языка развитие человеческих рук. «...содействие рук, — писал Григорий, — помогает потребности слова, и если кто-то услугу рук назовёт особенностью словесного существа — человека, если сочтёт это главным в его телесной организации, тот нисколько не ошибётся... Рука освободила рот для слова» (Ономасиологическое направление в грамматике. С. 135).

Целый ряд теорий о происхождении языка был создан в Новое время. В XVII—XVIII вв. обосновываются звукоподражательные (Г. Лейбниц, Н. Гердер), междометные (Д. Локк и др.), социального договора (Э. Кондильяк, Ж.-Ж. Руссо) и другие теории. В кратком варианте ответ на данный вопрос вы можете найти в третьей главе «Введения в языкознание» В.И. Кодухова. В подробном изложении вы можете найти ответ на него в книге: Донских О.А. Происхождение языка как философская проблема. Новосибирск, 1984. Мы остановимся здесь только на некоторых гипотезах о происхождении языка.

Звукоподражательная гипотеза. Лучше всего эта гипотеза изложена у Платона (427—347 до н.э.) и у Г. Лейбница (1646—1716). Сущность этой гипотезы сводится к предположению о том, что наши предки научились говорить благодаря подражанию не только звучащей природе (пению птиц, блеянию овец и т.д.), но и беззвучной. В последнем случае речь шла не о простом копировании звуков, которые первобытный человек слышал в природе, а о выражении с помощью звуков своих впечатлений о тех или иных свойствах предмета (его форме, размере и т.п.).

О словах, возникших из непосредственного подражания звучащей природе, Платон писал: «...кто подражает скоту, петухам и прочим животным, именует то, чему они подражают» (Античные теории языка и стиля / Под ред. О.М. Фрейденберг. М.-Л., 1936. С. 47).

В более сложном положении сторонники звукоподражательной гипотезы о происхождении языка оказывались, когда речь заходила о словах, появившихся в языке, по их предположению, благодаря звуковому выражению впечатлений о незвучащих предметах. Выход они находили в том, что приписывали тем или иным звукам связь с обозначением определённых свойств этих предметов. Так,

звуку [r] приписывалась связь с обозначением чего-нибудь резкого и твёрдого, а звуку [l] — плавного и мягкого. В свою очередь звуку [o] приписывалось выражение округлого. По поводу этого звука Платон писал: «Нуждаясь в звуке **О** для круглого, он (изобретатель слова. — В.Д.) его преимущественно вливал в это имя» (там же. С. 51).

С помощью звукоподражательной гипотезы о происхождении языка Г. Лейбниц объяснял наличие звука [r] в словах, связанных с обозначением разрыва (нем. *Riss*, лат. *rumpe*, фр. *arracher*, ит. *straccio* и т.п.). Подобным образом он объяснял присутствие звука [l] в латинском слове *mel* (*мед*), в немецком *lieben* (*любить*) и т.п.

Слабость звукоподражательной гипотезы о происхождении языка очевидна, поскольку в соответствии с нею выходит, что первобытные люди обладали чудодейственной способностью соотносить бесконечные свойства предметов с ограниченным числом звуков.

Междометная (рефлексная) гипотеза. Сторонниками этой гипотезы были И. Гердер (1744—1803), Г. Штайнталь (1823—1899), А.А. Потебня (1835—1891) и мн. др. Сущность этой гипотезы состоит в предположении, что первые слова возникли из «междометий», но под последними имелись в виду не «ох» и «ах», которые мы встречаем в современных языках, а те произвольные выкрики, которые издавали наши животные предки для выражения своих чувств.

Благодаря чему животные «междометия» стали переходить в человеческие слова? А.А. Потебня так ответил на этот вопрос: «...междометие под влиянием обращённой на него мысли изменяется в слово» (Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М., 1976. С. 110). Это значит, что в качестве предпосылки для перехода животных выкриков в человеческие слова учёный рассматривал успешную психическую эволюцию наших предков, благодаря которой они сумели подняться до осознания знаковой природы собственных выкриков. Первобытное «междометие» в таком случае перестаёт быть произвольным животным выкриком и превращается в человеческое слово.

Междометная гипотеза в происхождении языка не утратила свой актуальный смысл до настоящего времени. Её достоинство заключается в том, что она вписывает проблему происхождения язы-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru